

АРАБО-МУСУЛЬМАНСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Важной причиной актуализации исследуемой проблемы является усиление влияния ближневосточного региона на характер и направленность глобализационных процессов современности. В странах арабского Востока находится более 70% мировых запасов нефти и более 15 % мировых запасов газа, что существенно влияет на мировые цены и социально-экономическое благосостояние других стран. Израильско-палестинское противостояние, проблема последующего социального реформирования иракского общества, в частности, и актуализация содержания, характера и форм диалога "Запад–Восток" в целом – предопределяют необходимость анализа мировоззренческих ориентаций личности мусульманина арабского мира в условиях глобализации. Это позволит дать объяснение многим аспектам поведения и повседневной жизнедеятельности мусульманина, непонятной с точки зрения особенно представителя христианской цивилизации. Исследуемая тема имеет практическое значение в связи с реализацией интересов Украины в странах Ближнего Востока, обусловленных, в частности, нахождением украинских военнослужащих в Ираке и Ливии и развертыванием в дальнейшем социально-экономического и культурного сотрудничества Украины с арабским миром.

Феномен мусульманского мировоззрения личности в аспекте повседневного бытия человека в теоретическом плане является мало исследуемым, и поэтому подходящей есть попытка осуществить анализ этого феномена в условиях глобализации.

Близкими к исследуемой проблеме являются научные изыскания Д.Е. Еремеева, Н.С. Кирабаева, Г.М. Керимова, А.Е. Крымского, М. Машанова, Т. Саидбаева, Е.А. Фроловой, Г.Б. Шаймухамбетовой, Г. Бакарат (Barakat H.), М. Нидел (Nydell M.) [1–11]. Определенный вклад в формирование системы знаний относительно арабо-мусульманского мировоззрения принадлежит целому ряду исследований арабской культуры, философии, права и общества [12–15].

Анализ степени научной разработки темы свидетельствует, что вопреки существованию значительного массива литературы,

в которой в большей или меньшей мере освещаются различные аспекты исследуемой проблемы, все же состояние ее научного осмысления нельзя признать достаточным. И не только потому, что изучение проблемы арабо-мусульманского мировоззрения в современной теоретической мысли не было отдельным, целостным предметом, а и потому, что ряд ее узловых, кардинальных моментов остается без внимания исследователей. На преодоление этих недостатков и направлена, в определенной мере, предлагаемая статья.

На наш взгляд, понятия "арабская философия" и "исламская философия" имеют как общее, так и различное в своем содержании. Общее – язык, направленность мысли, религиозное основание (ислам). Но есть и существенные отличия. Если основным предметом изучения исламской философии есть концепция ислама, и сама исламская философия выступает частью исламской теологии, то арабская философия характеризуется большей степенью свободы в плане критического рассмотрения мира сквозь призму человеческих интересов и ценностей. Различается и круг представителей – ясно, что к когорте исламских философов примыкают и мусульмане-философы, проживающие в неарабских странах.

Необходимо отметить открытость арабской философии и культуры к нововведениям и даже заимствованиям из других культур. Завоевание арабами огромных территорий сопровождалось принятием ценностей и культурных норм покоренных или соседних народов. Так, персы с древнейших времен отличались глубокой религиозностью и необычайной склонностью к умозрительному мышлению. После их обращения в ислам они превратили его в нечто гораздо более интересное, более религиозное и более философское, чем то, что замышлялось пророком и его сородичами. В Персии мусульмане вступили в соприкосновение с Индией. Именно из санскритских сочинений они в VIII ст. впервые приобрели свои первые познания в астрономии. Около 830 г. Мухамед ибн-Муса аль-Хорезми, переводчик санскритских математических и астрономических трактатов, опубликовал трактат, который в XII ст. был переведён на латинский язык под названием "Algoritmi de numero Indorum". Именно из этого трактата Запад впервые узнал о том, что мы называем "арабскими" цифрами, но что следовало бы назвать "индийскими" цифрами. И поныне весь арабский мир использует

"индийские цифры", а западный мир – арабские. Мухамед ибн-Муса аль-Хорезми написал также трактат об алгебре, который на Западе использовался в качестве учебника вплоть до XVI ст.

Сложным является вопрос и о взаимосвязи культурного наследия и современных проблем развития арабского мира. Так, Хасан Ханафи – профессор философии, преподаватель Каирского университета, автор многочисленных сочинений, направленных против религиозного фанатизма, во многих своих работах затрагивает вопрос о взаимосвязи философии с культурным наследием, а также о связи наследия с современностью. В своём выступлении на первой арабской философской конференции (1985 г.) Хасан Ханафи говорит о культурной позиции нынешнего поколения арабов и о ее связи с наследием, философией, вызовами эпохи и жизнедеятельностью. Ханафи считает основной проблемой, вставшей перед современной арабской философией, – это переживаемый ею кризис, суть которого сводится к тому, что "мы не можем сказать, что у нас есть философы или что мы создали философию" [16, с. 14]. Он объясняет этот кризис философии отсутствием подлинной арабской философской продукции; тем, что все труды – это выполненные переводы. Ханафи пишет: "По самой лучшей оценке, мы выпускаем сочинения, касающиеся школ других, опираясь на подлинные тексты или на второстепенные исследования, и философия у нас стала компиляцией высказываний, показом направлений и комментированием текстов..." [16, с. 14]. Ханафи также считает, что культурная позиция арабских философов и мыслителей сводится к выступлению с речью и прениям, а не к сопоставлению и доказательству; к логике мнения, а не к логике достоверного знания. Он указывает на "превращение мыслителей в культурных агентов, предоставляющих направления, в большинстве своём чуждые нашей среде" [16, с. 14].

Хасан Ханафи устанавливает три измерения культурной позиции или так называемого "национального культурного проекта", обязательно связанные друг с другом:

1. Позиция по отношению к древнему наследию. Ханафи предполагает, что национальное сознание арабского общества продолжает быть связанным с наследием, и на представляющих его древних мыслителей продолжают ссылаться при недостатке теоретического сознания и анализа феноменов. Он также считает, что "наши представления о мире и образе действий черпаются из наследия. Не возникало какого-либо разногласия между нами и

ним и не появлялось какого-либо движения критики наследия, которое поставило бы нашу современную историю на новый этап" [16, с. 15].

2. Позиция по отношению к западному наследию. По мнению Ханафи, западное наследие стало являться одной из основных опор арабского национального сознания и одним из непосредственных источников знания о научной и национальной культуре. Он считает, что западное наследие непрерывно присутствовало в культурной позиции арабов, начиная с древних греков и до западных модернистов. Разрыв с ним произошёл только во имя поддержки традиций предков. Весьма ограниченно проводилась и критика в отношении него.

3. "Позиция по отношению к жизненной действительности, которую мы сознательно или несознательно содержим в наших ощущениях. Именно это может быть побуждением к познанию и рулевым выбором и может быть единственным источником познания путём прямого чувственного восприятия или прямого практического наблюдения" [16, с. 15].

А. Ханафи замечает, что обычно присутствие этих трёх измерений культурной позиции современного араба бывает неравномерным и несбалансированным. Иногда оно в основном опирается на позицию по отношению к древнему наследию, и отсюда возникают религиозная культура, движения в поддержку традиций предков, традиционного образования, – из убеждённости и веры, либо без учёта происходящего в действительности.

Благодаря опоре на позицию по отношению к западному наследию возникают, по мнению А. Ханафи, светская научная культура, реформаторские и модернизаторские движения, современное образование и новейшие системы. Это происходит либо в силу убеждённости и веры, либо ради защиты интересов правителей.

Из третьего измерения проистекают народная культура и движения за социальную перемену. Ханафи находит, что отсутствие равновесия в культурной позиции – причина отсутствия целостности индивидуальности, противоречия культур, образовательных программ и политических направлений. В последующем это ведёт к уничтожению национального единства в практическом действии и национальной индивидуальности – в теоретическом рассуждении [16, с. 15]. Ханафи склоняется к тому, что кризис культурной позиции проявляется в каждом из трех измерений.

Другим египетским философом, в ряде сочинений которого затрагивается проблема наследия, является Махмуд Амин аль-Алим. Аль-Алим считает в высшей степени важным установление значения слова "наследие". По его мнению, "наследие не существует само по себе; наследие – это наше прочтение его, это наша позиция по отношению к нему и это назначенность его нами" [17, с. 222]. Однако Аль-Алим не отрицает истины субъективности наследия. Наследие существует объективно и материально в различных материальных и духовных формах: оно существует в тексте, в мысли, в научном знании, в поведении, в архитектурном строительстве, в режимах правления, в обычаях и традициях, в опыте и прочем [17, с. 222].

В проспекте научной конференции "Наследие и вызовы эпохи в арабском отечестве" отмечалось следующее: "Какие же средства обеспечат арабам преодоление бреши между отсталостью и прогрессом? Произойдёт ли это путём полнейшего подражания западным образцам в политике, экономике, культуре и других областях или путём воскрешения арабского наследия как пригодного служить культурным образцом развития и модернизации? Или же решение кроется в попытке согласования западного образца с наследием? Все эти вопросы представляют суть проблемы самобытности и современности – соответствия эпохе. Эта проблема возникла с началом эпохи нового арабского возрождения, и на связанные с нею вопросы арабское общество пыталось предложить многочисленные ответы, одни из которых на практике обнаружили свою фальшь, а другие, не проходившие практического испытания, продолжают добиваться своего права на опробование, после того как, с точки зрения их авторов, доказано отпадение других решений" [18, с. 12].

Литература

1. Еремеев Д. Е. Ислам: образ жизни и стиль мышления. – М.: Мысль, 1990. – 156 с.
2. Кирабаев Н. С. Социальная философия мусульманского Востока. (Эпоха средневековья). – М.: Мысль, 1987. – 396 с.
3. Керимов Г. М. Шариат и его социальная сущность. – М.: Мысль, 1978. – 356 с.

4. Крымский А. Е. История арабов и арабской литературы, светской и духовной (Корана, фикха, сунны и пр.). Ч.2. – М., 1912. – 144 с.
5. Машанов М. Очерки быта арабов в эпоху Мухаммада как введение в изучение ислама. – Казань, 1885. – 36 с.
6. Саидбаев Т. Ислам и общество: опыт историко-социологического исследования. – М.: Мысль, 1984. – 344 с.
7. Фролова Е. А. История средневековой арабо-исламской философии. – М.: Мысль, 1995. – 176 с.
8. Фролова Е. А. Проблема веры и знания в арабской философии. – М.: Мысль, 1983. – 120 с.
9. Шаймухамбетова Г. Б. Арабоязычная философия средневековья и классическая традиция (начальный период). – М.: Мысль, 1979. – 320 с.
10. Barakat H. The Arab World: Society, Culture and the State. – Berkely: University of California Press, 1993. – 466 с.
11. Nydell M. Understanding Arabs: a guade for Westerners / Third Adition. – London: Intercultural Press, Inc., 2002. – 218 с.
12. Эволюция восточных обществ: синтез традиционного и современного. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1984. – 581с.
13. Рационалистическая традиция и современность: Ближний и Средний Восток. – М.: Мысль, 1990. – 324 с.
14. Философия и религия на зарубежном Востоке, XX век. – М.: Мысль, 1985. – 468 с.
15. Middle East. 4th edition. – London: Lonely planet, 2004. – 816 с.
16. Ханафи Хасан. Наша культурная позиция. Материалы первой арабской конференции "Философия в современном арабском отечестве". – Бейрут: Марказ дирасат аль-Вахда аль-Арабия, 1985. (На араб. яз.).
17. Аль-Алим Амин Махмуд. Наследие... То неведомое. – Сознание и фальшивое сознание в современной арабской мысли. – Каир: Дарас-Сакафа аль-Джадида, б.г. (На араб. яз.).
18. Ас-Сейид Ясин. Симпозиум "Наследие и вызовы эпохи в арабском отечестве". Введение. – Бейрут: Марказ дирасат аль-Вахда аль-Арабия, 1985. (На араб. яз.).